

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ УНИФИКАЦИИ, ЕЁ ВИДЫ И ТИПЫ

ШВАКИН С.В.*

Автор рассматривает различные подходы к определению содержания и сущности понятия «правовая унификация».

Ключевые слова: международно-правовая унификация: универсальная, региональная (локальная), материальная, процессуальная, двухсторонняя, прямая, косвенная, смешанная, национальная, международная, внутренняя, спонтанная, преднамеренная, билатеральная (двухсторонняя), мультилатеральная (многосторонняя), тотальная, частичная, интернациональная, материальная, территориальная, поверхностная, проникающая.

Термин *правовая унификация* возникает в начале XX века в период международно-правового центризма, когда государства, находясь в центре нормотворческого процесса, связывали себя обязательствами по включению идентичных правовых предписаний в своё внутреннее законодательство в рамках заключённых международных договоров. Однако с постепенным смещением акцента от прямого государственно-правового регулирования унификационных процессов, к регулированию в рамках деятельности международных межправительственных

организаций [1; с. 84–87], становится очевидно, что процесс международно-правовой унификации может осуществляться не только путём заключения международных договоров. Хотя международно-договорная унификация и до сих пор остаётся основным методом унификации, появилось множество различных подходов к определению содержания этого понятия.

Большинство исследователей полагают, что унификация представляет собой создание (или введение в действие) в национальном законодательстве унифицирован-

* *Руководитель сектора международного права «Исследовательского центра публичного права», преподаватель кафедры «Государственное и международное право» ГОУ ВПО «МГУПИ»*

E-mail: 2262781@mail.ru

ных норм (единых или единообразных), как с использованием международно-правовых средств, так и в одностороннем порядке. Так, например, Ю.А. Тихомиров предлагает под унификацией понимать разработку и введение в действие общеобязательных единообразных юридических норм (правил) [2; с. 75]. Далее он пишет, что для включения унифицированных норм в правовую систему государства необходима специальная процедура, т.е. их трансформация, которая «выражается в непосредственном «переводе» норм в структуру национально-правовых актов, в использовании принципов и институтов, которые определяют содержание того или иного массива национально-правовых норм, в своеобразном «расплавлении» в целом ряде национальных норм, прямой отсылке к унифицированным нормам для их действия на территории государства» [2; с. 75].

Аналогичного мнения придерживается О.Н. Садиков, по его мнению, унификация — это разработка «единых (единообразных) правовых норм, которые после принятия их заинтересованными государствами заменили бы разнородные положения национального права» [2; с. 97–98].

Такую же позицию занимает И.В. Гетьман-Павлова, которая считает, что под унификацией понимается «процесс создания единообразных, одинаковых норм законодательства разных государств посредством заключения международных договоров» [3; с. 96], при этом она уточняет, что унификация права «происходит одновременно в двух различных

правовых системах — в международном праве (заключение международного договора) и в национальном праве (имплементация норм этого договора во внутригосударственное право)» [3; с. 96].

Т.Н. Нешатаева под унификацией также видит «создание одинаковых, единообразных национально-правовых норм» [4; с. 112], однако в зависимости от субъектного состава лиц, разрабатывающих одинаковые правила в сфере международных частных отношений она различает «официальную (межгосударственную) и неофициальную (проведённую иными участниками международных отношений)» [4; с. 112] унификацию.

Г.К. Дмитриева определяет унификацию как «сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых (единообразных, унифицированных) правовых норм во внутреннем праве определённого круга государств» [5; с. 101]. По мнению исследователя, именно в этом качестве унификация является разновидностью правотворческого процесса и главной её особенностью выступает то, что она происходит в двух правовых системах — в международном праве и во внутреннем праве государства с применением международно-правовых и национально-правовых форм и механизмов. Таким образом, считает Г.К. Дмитриева, «унификация права имеет две самостоятельные, но взаимосвязанные стадии: первая проходит в международно-правовой сфере и завершается принятием *международно-правовых унифицирующих норм*; вторая проходит в национальной

сфере и завершается принятием *национально-правовых унифицированных норм*. Соответственно обе стадии опосредуются теми правовыми формами, которые присущи двум правовым системам: во-первых, международно-правовым договором, во-вторых, национально-правовыми актами (законами и подзаконными актами)» [5; с. 104].

Г.М. Вельяминов под правовой унификацией понимает «согласование и обязательное введение в действие в двух и более государствах идентично-одинаковых правовых норм» [6; с. 277], в связи с этим, он заключает, что унификация возможна только на межгосударственном уровне.

Другие исследователи считают, что унификация представляет собой, способ регулирования отношений, осложнённых иностранным элементом. Например, А.Л. Маковский полагал, что «интернационализация хозяйственной жизни является объективной основой развития правового регулирования международного экономического оборота. Одним из эффективных путей совершенствования такого регулирования служит межгосударственная унификация права, регламентирующего имущественные отношения, осложнённые «иностранном элементом» [7; с. 26].

К этой же группе учёных можно отнести И.И. Лукашука, по мнению, которого, унификация является «особым видом гармонизации» [8; с. 264] и «означает введение в правовые системы государств единообразных норм» [9; с. 46].

Различие подходов к опреде-

лению понятия *унификация* между обозначенной нами первой и второй группой исследователей определяется двойственным характером процесса унификации, который состоит из двух последовательных стадий: первая стадия — это создание (принятие, введение) единых и единообразных норм, вторая стадия — их дальнейшее использование (применение) в процессе правового регулирования.

Кроме того, необходимо отметить, что иногда под *унификацией* понимают процесс согласования систем международного и национального права. Например, В.Г. Буткевич, пишет, что унификация «представляет собой процесс целенаправленных действий по выработке единства предписаний в двух правовых системах» [10; с. 240]. Говоря о двух системах, он имеет в виду именно системы международного и внутригосударственного права, т.е. унификация для В.Г. Буткевича является только методом согласования внутригосударственных правовых актов с международно-правовыми предписаниями.

Существует также широкий подход к определению понятия *унификация*. Например, И.Н. Сенякин замечает, что унификация представляет собой процесс прогрессивного развития права [11; с. 20–27]. Такой же позиции придерживается С.Н. Лебедев, по его мнению, «одним из перспективных направлений последовательного прогрессивного совершенствования правового регулирования международных хозяйственных отношений является его международная уни-

фикация на двусторонней или многосторонней основе, признания обеспечить применение в различных странах единых по содержанию норм и правил по поводу таких отношений» [12; с. 16–17]. При этом он отмечает, что одним из способов такой унификации в широком смысле является разработка на международной основе, в частности, под эгидой международных организаций разного рода типовых контрактов, общих условий и т.п., предназначенных для использования в соответствующих договорных отношениях, хотя с юридической точки зрения «в данном случае можно говорить лишь о содействии стандартизации условий упомянутых сделок, но отнюдь не об унификации права» [12; с. 17]. В узком или собственном смысле слова *унификация права*, как результат, по мнению учёного, «означает единообразное нормативное регулирование в различных странах тех или иных общественных отношений» [12; с. 18], далее он добавляет, что «на практике, однако, унификация, как результат и процесс, предполагает целенаправленное сотрудничество различных государств, включая в частности, совместную выработку ими в том или ином порядке проектов соответствующих нормативных положений». Однако, различая унификацию как процесс и унификацию как результат, С.Н. Лебедев не уточняет, что именно он имеет в виду под процессом и результатом унификации. Между тем, *правовую унификацию*, как уже отмечалось, можно представить в виде двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны — это процесс

создания единых и единообразных норм, а с другой стороны — процесс применения этих норм. Таким образом, соответственно выделяются два результата унификации: в первом случае — это созданные в процессе унификации единые и единообразные нормы; во втором случае — установленный для регулирования определённых отношений единообразный режим.

Как уже было нами отмечено, большинство исследователей уделяло внимание только первому процессу, т.е. процессу создания унифицированных норм и относящемуся к нему результату — созданным единым и единообразным нормам, поскольку процесс создания подобных норм является достаточно трудоёмким. Однако со временем стало очевидно, что процесс применения единых и единообразных норм является таким же сложным, как и процесс, их создания. В связи с этим, сегодня большее внимание уделяется второму процессу, т.е. процессу применения унифицированных норм.

Необходимо также заметить, что многие отечественные исследователи склоняются к расширительному пониманию термина *унификация*, т.е. определяют *унификацию* не только как результат единообразного нормативного регулирования, и не только как сам процесс создания и применения единых и единообразных норм, но и также включают в это понятие действие различных унифицирующих факторов (типовые контракты, международные договоры, обычаи, акты международных организаций, решения международных судов или даже доктрину).

Например, М.М. Богуславский считает, что «унификация может осуществляться путём введения в национальное законодательство нормативных положений, разработанных в рамках международных договоров; формирования модельных и единообразных законов; выработки различных типовых договоров; формулирования международными организациями сложившихся торговых обычаев в виде так называемых торговых терминов» [13; с. 209].

Аналогичной позиции придерживается А.С. Комаров, который полагает, что международным конвенциям, как инструменту унификации права существует несколько альтернатив. В число альтернативных методов унификации, по его мнению, должны включаться типовые (модельные) законы и рекомендации, кодексы поведения в определённой области деятельности и стандартные формы договоров [14; с. 26–30].

Таким образом, наиболее распространённая точка зрения среди отечественных исследователей на процесс унификации сводится к тому, что помимо унификации в прямом её значении, т.е. создания единых и единообразных норм во внутригосударственном законодательстве, понятие *унификация* охватывает также процесс сближения правового регулирования. Как отмечает С.В. Бахин, термин «унификация», первоначально призванный обозначать лишь введение единых норм в правовые системы различных государств, впоследствии стал применяться к любым случаям взаимовлияния и сближения систем национального права, в связи с чем, «такое рас-

ширительное толкование термина «унификация» приводит к путанице, поскольку те, кто пишет об унификации, очень редко разъясняют, что они вкладывают в это понятие. Это приводит к тому, что, не определив предмет разговора, многие специалисты рассуждают об унификации, вкладывая в это понятие не всегда совпадающий смысл» [15; с. 54]. Ситуацию также осложняет отсутствие чёткого разграничения механизмов унификации, её форм, видов и типов.

Хотя в целом взгляды исследователей на виды и типы унификации зачастую во многом схожи, они имеют немало различий. Например, Г.К. Дмитриева, выделяет три вида классификации унификации. Первая классификация, по её мнению, «сопряжена со способом правового регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом» [5; с. 105]. Таким образом, выделяется: *унификация коллизионного права; унификация материального частного права; смешанная унификация*. Вторая классификация «основана на предметном критерии, в зависимости от того, в какой вид частноправовых отношений входят унифицированные нормы» [5; с. 106]. По этому критерию Г.К. Дмитриева выделяет «комплексы унифицированных норм (материальных и коллизионных), которые предназначены для регулирования отношений являющихся предметом отраслей, подотраслей и институтов частного права». Третья классификация связана с «классификацией международных договоров, прежде всего основан-

ной на их субъектном составе». В зависимости от субъектного состава, Г.К. Дмитриева различает унификацию: *универсальную; региональную (локальную); двухстороннюю. Универсальная* унификация «предназначена для всех государств, соответственно международные договоры, опосредующие такую унификацию, открыты для всеобщего участия» [5; с. 107]. *Региональная (локальная)* — это унификация, которая осуществляется «в пределах ограниченного круга государств (например, государств одного географического района или в рамках интеграционных образований». Необходимо отметить также точку зрения А.Л. Маковского, который выделяет три типа межгосударственной унификации. К первому типу он относит процесс *взаимовлияния национальных правовых систем*, когда «государство, не прибегая к каким-либо международно-правовым средствам и механизмам, меняет или создаёт своё право таким образом, чтобы оно было единообразно с нормами права другого государства» [7; с. 27]. Ко второму он относит «создание в разных государствах единообразных правовых норм по образцу унифицированных норм, закреплённых в международном обычае или в необязательном для этих государств международном договоре» [7; с. 28]. В качестве третьего типа А.Л. Маковский выделяет *международно-договорную унификацию*, суть которой состоит «в заключении международного договора, по которому участвующие в нём государства принимают на себя обязанность обеспечить пра-

вовое регулирование определённых в этом договоре отношений установленным в нём образом». Международно-договорную унификацию А.Л. Маковский рассматривает в качестве одного из способов универсальной унификации, он отмечает, что «обязывающая сила положений об унификации права, содержащихся в международном договоре, принципиально отличает международно-договорную унификацию от других типов унификации права и вместе с тем делает её наиболее подходящим способом универсальной унификации» [7; с. 28]. Под *универсальной унификацией* учёный понимает унификацию, рассчитанную на «участие в ней всех государств, независимо от различий в их политическом и экономическом строе» [7; с. 27]. А.Л. Маковский выделяет три метода международно-договорной унификации: а) метод *прямой унификации* («в международном договоре устанавливаются завершённые правовые нормы (материальные, реже коллизионные), готовые без изменения к применению в системе внутреннего права государств-участников договора, а эти государства принимают на себя обязанность обеспечить их применение» [7; с. 29]); б) метод *косвенной унификации* («участники международного договора обязываются установить в своём законодательстве правовую норму, содержание которой определено в этом договоре с большей или меньшей степенью подробности»); в) метод *смешанной унификации* («в международном договоре устанавливаются унифицированные нормы, но одновременно

участникам договора предоставляется право отступить от них в своём законодательстве»).

Ю.А. Тихомиров указывает, что правовая унификация может иметь несколько разновидностей: «Во-первых, она различается по своим целям и масштабам, охватывая либо приграничные государства, либо государства одного региона, либо государства в рамках межгосударственных объединений. Универсальная унификация распространяется на все или многие государства мирового сообщества. Во-вторых, по своему предмету унификация может быть материальной, касаясь единообразного регулирования прав и обязанностей участников отношений (гражданских, трудовых, семейных и др.), и процессуальной, связанной с введением единых правил рассмотрения в судах и внешнеторговых арбитражах споров с иностранным элементом. В-третьих, унификация права может проводиться в разных формах — путём заключения международных договоров, принятия модельных рекомендательных законодательных актов, применения примерных договоров международных организаций, использования международных обычаев» [2: с. 96—97]. Таким образом, Ю.А. Тихомиров фактически выделяет следующие формы правовой унификации: *региональную, универсальную, материальную и процессуальную*.

Аналогичным образом определяет правовую унификацию О.Н. Садиков, исходя из предмета унифицированных норм, он подразделяет их на две большие группы: *унифицированные мате-*

риальные нормы и унифицированные процессуальные нормы. По его мнению, первые «единообразно определяют права и обязанности участников гражданских, семейных и трудовых отношений с иностранным элементом» [16; с. 39], а вторые «устанавливают единые правила для разбирательств гражданско-правовых споров с иностранным элементом в органах суда и внешнеторгового арбитража».

Западные специалисты обычно широко рассматривают процесс унификации. Однако они воспринимают унификацию не столько как процесс сближения правового регулирования, сколько как процесс согласованного правового развития государств.

Среди западных учёных, необходимо выделить, прежде всего, М. Ансея, который рассматривает два вида унификации: *унификацию национальную и унификацию международную*. *Национальная унификация*, по его мнению, «основывается на конфронтации и выбором между несколькими правовыми режимами внутри одной страны» [17; с. 74.]. *Международная унификация* «осуществляется между различными и независимыми странами, и как правовое сближение она может быть либо спонтанной или случайной, или наоборот, желаемой и преднамеренной» [18; с. 75]. *Спонтанная унификация* «диктуется потребностями практики и осуществляется конкретными специалистами». *Преднамеренная унификация* реализуется тремя основными способами: во-первых «в форме конвенции (ставшей, в некоторой степени, классической) содержа-

щей единообразный закон. Подобная конвенция обязывает все подписавшие её государства модифицировать своё национальное законодательство с целью адаптировать его с нормами единообразного закона» [18; с. 75–76]; во-вторых «путём совместной разработки правовых норм, которые затем инкорпорируются в национальное право стран, представленных в процессе этой совместной разработки, однако, не связывая эти страны каким-либо априорным обязательством, и оставляя каждому государству право решать когда, в какой мере и в каких формах производить инкорпорацию общих норм в своё частное право» [17; с. 76]; в-третьих, «путём подготовки типового закона или закона-модели организацией, официальной или частной, который затем предлагается законодателям разных стран». По охвату участников М. Ансель выделяет *билатеральную (двухстороннюю) унификацию* и *мультилатеральную (многостороннюю) унификацию*. В первом случае имеются два государства участника, во втором случае участвует много государств, которые «действуют на основе единообразной международно-правовой регламентации». Также М. Ансель различает *региональную унификацию* и *всеобщую (универсальную) унификацию*. *Региональная унификация*, по его мнению, обычно «осуществляется между странами, соседствующими или объединёнными в определённую политико-экономическую группу». *Всеобщая (универсальная) унификация* «связывает различные страны и открыта для госу-

дарств, относящихся к разным общественным системам». В соответствии с целями, которые преследует унификация, М. Ансель её подразделяет на *тотальную* и *частичную*. *Тотальная унификация* «осуществляет униформизацию взаимосвязанных общественных систем также хорошо как во внутренних, так и в международных отношениях; эта унификация охватывает униформизацией все юридические проявления» [18, с. 77]. *Частичная унификация* представляет собой «единообразные нормы, которые применяются только в сфере международных отношений; внутренний режим каждого государства не затрагивается действием унификационных конвенций, которые таким образом играют роль только в специальной области международных отношений». В отличие от М. Анселя, Р.Г. Гравесон полагает, что следует отличать унификацию *всеобщую* от унификации *универсальной*, он пишет: «*региональной унификации* права мы противопоставляем *унификацию всеобщую*, но с одной стороны понятие регион шире, чем понятие регион географический, а с другой стороны, надлежит различать понятия *всеобщий* и *универсальный*» [19; с. 6]. Далее он указывает, что универсальность не существует ввне фундаментального понятия права, *универсальная унификация* недостижима по различным причинам, и менее значительной из них является не сильно различающийся уровень развития цивилизаций, который влечёт за собой не только разные потребности, но и различные цели, а различные способы их достижения.

По мнению М. Сафратти, «*интернациональной унификации* противопоставляется *внутренняя унификация*, которая легче достижима» [20; с. 70]. Объёмы понятий *интернациональной* и *внутренней* унификации М. Сафратти фактически полностью совпадают с объёмами понятий *международной* и *национальной* унификации М. Анселя.

Также следует отметить позицию Ж. Лимпенса, который выделял несколько видов унификации: *интернациональную, национальную, региональную, универсальную, материальную, территориальную, поверхностную и проникающую*. Под *интернациональной унификацией* согласно Ж. Лимпенсу «понимают в основном унификацию права двух различающихся наций» [21; с. 278]. *Унификация национальная*, по мнению Ж. Лимпенса, «проявляется внутри границ государства политически объединённого или находящегося на пути объединения, право которого ещё раздроблено» [21; с. 13]. *Региональная унификация* «проявляется внутри стран политически независимых, но объединённых некоторым сходством: экономическим или идеологическим» [18; с. 14]. *Универсальная унификация*, по мнению Ж. Лимпенса, «несмотря на яркие исключения, пока не перешагнула экспериментальную стадию» [18; с. 23]. *Поверхностная унификация* в основном осуществляется «организациями специализированными, которые, по крайней мере, изначально, имеют универсальное назначение». *Проникающая унификация*, наоборот «в основном осуществляется ор-

ганизациями территориально организованными и правомочными содействовать продвижению унификации во всех областях». *Материальную унификацию* «осуществляют специализированные организации, занимающиеся унификацией определённых правил на универсальном уровне». *Территориальная унификация* «осуществляется организациями, имеющими территориальную компетенцию».

М. Маттеуччи указывал, что с точки зрения географического критерия «необходимо различать *унификацию в универсальном масштабе* от *унификации континентальной и региональной*» [22; с. 285]. Также он выделял унификацию *полную (интегральную)*, вследствие которой «единообразные нормы заменяют национальное право и применяются в равной степени к внутренним правоотношениям» [22; с. 868]. Аналогичной позиции придерживаются также отечественные исследователи. Например, В.П. Звекон «в зависимости от круга участников унификации, территориальных пределов распространения унифицируемых правил» [23; с. 91] различает унификацию *универсальную* и *региональную*.

Проведённый краткий обзор различных взглядов на унификацию, позволяет сделать неутешительный и на первый взгляд парадоксальный вывод, что на сегодняшний день в целях эффективного изучения унификационных процессов требуется провести, прежде всего, унификацию терминологии в этой сфере. Мнения исследователей сходятся, пожалуй,

только в определении *универсальной* и *региональной* унификации, что определено историческими факторами. Несогласованность применения терминов является серьёзной проблемой не только при изучении процессов и сущности унификации, но и при разработке единых и единообразных норм, и в определённой мере, также при их единообразном применении. Несогласованность терминологии в теоретической сфере вызывает за собой проблему терминологического согласования в практической сфере. Хотя частично вопросы терминологической унификации изучаются в науке сравнительного правоведения и международного частного права, следует признать, что эти проблемы ещё не достаточно исследованы.

Литература:

1. КАНАШЕВСКИЙ В.А. Международное частное право: Учебник. Изд. 2-е, доп. — М.: Междунар. отношения, 2009.
2. ТИХОМИРОВ Ю.А. Курс сравнительного правоведения. — М.: Издательство НОРМА, 1996.
3. Международное частное право: учебник / И.В. Гетьман-Павлова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2009.
4. НЕШАТАЕВА Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трёх частях. М.: Городец, 2004.
5. Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.
6. ВЕЛЬЯМИНОВ Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. — М.: Волтерс Клувер, 2004.
7. МАКОВСКИЙ А.Л. Вопросы теории международной унификации права и состав международного частного права // Торгово-промышленная палата СССР. Секция права. 1983 № 34.
8. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007.
9. ЛУКАШУК И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. — М.: Спарк, 2000.
10. БУТКЕВИЧ В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. — Киев.: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1981.
11. СЕНЯКИН И.Н. Проблемы специализации и унификации Российского законодательства // ГиП. 1993. № 5.
12. ЛЕБЕДЕВ С.Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (Некоторые общие вопросы) // Юридические аспекты осуществления внешнеэкономических связей. Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО / Редкол. С.Н. Лебедев, В.А. Кабатов, Р.Л. Нарышкина. — М. 1979.

Швакин С.В.

13. БОГУСЛАВСКИЙ М.М. Международное частное право: Учебник. 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрист, 1998.
14. КОМАРОВ А.С. Международный институт унификации частного права // ВТ. 1993. № 11.
15. БАХИН С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем : Унификация и гармонизация права : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 : — СПб., 2003.
16. ЛУНЦ А.А., МАРЫШЕВА И.И., САДИКОВ О.Н. Международное частное право: Учебник. — М.: Юрид. лит., 1984.
17. ANCEL. M. Utilité et méthodes du droit comparé. Éléments d'introduction générale à l'étude comparative des droits. Neuchatel. 1971.
18. Ibid. P. 75.
19. GRAVESON R.H. L'Étendue du domaine de l'unification du droit. // Revue international de droit comparé. — 1964. Vol. 16. № 1. P. 6.
20. M SAFRATTI Le droit compare en fonction de l'unification du droit. // Revue international de droit comparé. — 1951. Vol. 3. № 1. P. 70.
21. LIMPENS J. Les constants de l'unification du droit privé. // Revue international de droit comparé. — 1958. Vol. 10. № 2. P. 278.
22. MATTEUCCI M. L'évolution en matière d'unification du droit. // Revue international de droit comparé. — 1961. Vol. 13. № 2. P. 285.
23. ЗВЕКОВ В.П. Международное частное право: Учебник. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. с. 91.